

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

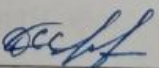
НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

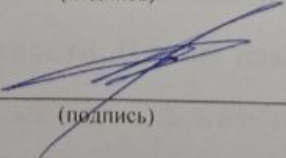
тема: «УРОВНИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЗГА И РЕГУЛЯТИВНЫХ
СИСТЕМ ЧЕЛОВЕКА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ:
ПРИНЦИП СТРУКТУРНОЙ КОГЕРЕНТНОСТИ»

Направление подготовки 47.06.01 Философия, этика, религиоведение
код, направление

Направленность программы

«Онтология и теория познания»

Аспирант _____ _____ **Д.Н. Сидоров**
(подпись)

Научный руководитель _____ _____ **С.В. Борисов**
(подпись)

Челябинск
2025 год

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что информационная деятельность мозга является предметом интенсивной дискуссии в философии. Несмотря на то, что данному вопросу посвящено большое количество работ, они, зачастую, обходят ключевую проблему объяснения связи функционирования мозга и креативных функций сознания. Хотя понятие «информация» имеет в философии категориальный статус, по-прежнему остается открытым вопрос о возможности применения этой категории к характеристике деятельности мозга или интеллектуальной деятельности. И вообще, можно ли рассматривать «информационный подход» в качестве методологической базы для таких исследований?

Научные данные свидетельствуют о том, что развитие человеческого интеллекта находится в тесной связи с функционированием головного мозга. Таким образом, можно говорить об интеллекте как об уникальной нейродинамической системе, которая осуществляет отбор (усвоение или отсеивание) информации, поступающей из внешнего мира. Однако остается открытым вопрос о том, по какому принципу осуществляется этот отбор – по принципу адаптации (сохранения) или по принципу избыточности (творчества). В связи с этим актуальным для нашего исследования является проблема типологии регулятивных систем в контексте функционирования сознания в природе, индивидууме и социуме.

Сознание отражает степень осведомленности субъекта о себе (то есть о своей временной структуре) и о своем месте в мире (то есть о своей пространственной структуре). Разным формам (или структурам) сознания свойственна разная степень осведомленности. В этом состоит главный принцип структурной когерентности. В этом нам видится важное и системно обусловленное отношение между феноменологией и психологией, открывающей возможность редукции к базовыми физиологическим и физическим процессам.

В целом философские проблемы, связанные с соотношением физико-физиологических процессов и опыта (чувственного и мыслительного), составляют главный нерв многих теоретических дискуссий в психофизике. Именно обобщение и критический анализ данной проблематики, а также ее философское осмысление определяют цели и задачи нашего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. В российском философском дискурсе аналитическое исследование сознания приобрело статус приоритетного направления. Первопроходцами критической интерпретации аналитической философии сознания стали Лекторский В.А., Грязнов А.Ф., Юлина Н.С., Дубровский Д.И. и другие отечественные мыслители. Новое тысячелетие ознаменовалось значительным повышением интереса к аналитической проблематике, что наглядно демонстрирует расширяющийся корпус философских публикаций в данной сфере. Российская философская мысль обогатилась монографическими исследованиями Васильева В.В., Волкова Д.Б., Нагумановой С.Ф., Иванова Д.В., Юлиной Н.С. и других ученых, фокусирующихся на аналитической философии сознания. Параллельно осуществлялась интеграция зарубежного опыта через переводческую деятельность. Именно эта проблематика составляет ядро исследовательских интересов современных российских философов данного направления.

Представители аналитической философии заостряют внимание на вопросе взаимодействия и взаимовлияния процессов в головном мозге и осознанной деятельности человека. С 1962 года в научной среде наблюдается интенсификация дискуссий о корреляции мозговой деятельности и информационных процессов, значительный вклад в которые внес Д.И. Дубровский. Современная нейрофизиология трактует нейрохимические и биохимические механизмы мозга как результат информационной обработки, что согласуется с теоретической концепцией, разработанной российским философом.

Фундаментальный постулат информационного подхода, сформулированного Дубровским, заключается в облигатной материальности информационных процессов – передача данных неосуществима без соответствующего физического субстрата. Данная концепция предлагает методологический базис для интерпретации взаимодействия когнитивных функций и нейрональной активности головного мозга.

В ходе научных изысканий Д. Тонони была установлена корреляция между нейрофизиологическими процессами и феноменом сознания. Исследователь идентифицировал специфические паттерны мозговой активности, соответствующие различным модальностям субъективного опыта. Особый интерес представляет анализ Тонони тех нейрональных конфигураций, которые можно интерпретировать как зачаточные формы осознанности, формирующие уникальность когнитивного профиля индивида. Данная работа вносит существенный вклад в понимание нейробиологических детерминант ментальных состояний и эмоциональных реакций человека.

Согласно концептуальному подходу К.В. Анохина, традиционная парадигма рассмотрения мозга как коннектома (системы нейронных связей) недостаточна для фундаментального понимания феномена сознания. Альтернативная модель когнитома – нейронной гиперсети, образованной специализированными когнитивными кластерами – предлагает более продуктивный методологический инструментарий. В предложенной теоретической рамке проводится принципиальное разграничение между архитектурой разума (mind) и динамикой сознания (consciousness). Если структурная организация когнитома изоморфна архитектонике разума, то сознание представляет собой процессуальный феномен, характеризующийся интегративной активностью когнитивных элементов в масштабе всей нейрогиперсети. Данная концептуализация позволяет преодолеть методологическую неопределенность в исследованиях сознания, разделяя

структурный и процессуальный аспекты когнитивной системы, что открывает новые перспективы для эмпирической верификации теоретических моделей.

Наиболее значимыми в контексте нашего исследования являются работы Д. Дэвидсона. Дэвидсон попытался объединить внутренние противоречия в объяснении сознания в своем эссе «Ментальные события» (1970). В нем Дэвидсон спрашивает: «Ментальные события, такие как восприятие, воспоминания, решения и действия, сопротивляются объяснению с позиции физической теории. Как этот факт можно примирить с причинно-следственной связью событий в физическом мире?» Чтобы решить эту головоломку, Дэвидсон изобретает следующую «триаду»:

- 1) Должно быть ментально-физическое причинное взаимодействие;
- 2) Там, где есть причинность, должен быть и закон: события, связанные как причина и следствие, подчиняются строгим детерминистским законам.
- 3) Не существует детерминистских законов, которые могли бы объяснить ментальные события, иначе у нас не было бы свободной воли.

Дэвидсон называет свою теорию «аномальным монизмом», поскольку она содержит эти три явно противоречивых утверждения. Ментально-физическое причинное взаимодействие должно соответствовать законам, но никакие законы не могут полностью определять ментальные события, если существует свободная воля.

Ключевое понятие в теории Дэвидсона – «супервентность». Это обозначает особый вид отношений, при котором А супервентно на Б, если некоторое изменение в Б необходимо для любого изменения в А. Это не означает, что А – это то же самое, что и Б, Дэвидсон считает, что ментальные свойства супервентны на событиях мозга, но это не делает ментальную деятельность детерминированной.

Супервентность не влечет за собой сводимость ментального к физическому, такая идентичность между ментальным и физическим невозможна. Таким образом, вместо идентичности каждое ментальное событие является представлением определенного мозгового события как «маркера», так что схожие состояния мозга будут порождать схожие переживания, хотя переживание не идентично состоянию мозга. Ведь ментальные события обладают характеристиками или свойствами, которых нет у физических событий, и наоборот, поэтому ментальное и физическое – это разные вещи. Это не «дуализм субстанции» разума и тела как у Декарта, это «дуализм свойств», в котором как ментальные, так и физические события связаны с мозговой активностью, но имеют разные свойства. Эта позиция напоминает материализм в своем утверждении, что все события являются физическими, но отвергает тезис, что ментальным явлениям можно дать чисто физические объяснения.

Современная философская дискуссия о природе сознания характеризуется принципиальной разобщённостью позиций. Исследователи не достигли единого понимания ни относительно фундаментальных характеристик сознания, ни касательно методологического аппарата его изучения. Более того, отсутствует согласие даже по вопросу о причинах этих концептуальных затруднений и перспективных направлениях дальнейших исследований.

Классический понятийный аппарат, унаследованный от философских систем Декарта, Локка, Юма, Спинозы и Лейбница, оказался неадекватным для решения проблем, стоящих перед современной философией сознания. В этих условиях сформировались различные стратегии. Некоторые мыслители, включая К. Макгинна, предлагают признать принципиальную непостижимость феномена сознания. Иные философы склоняются к редукционистскому подходу, предлагая сосредоточиться на изучении отдельных аспектов сознания без претензий на всеобъемлющее метафизическое объяснение его интеграции в физическую реальность.

Что касается проблематики моральной регулятивной системы человека, то она продолжает разрабатываться как в русле классической философии, начиная с работ И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, так и неклассической философии (А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор), а также аналитической и феноменологической традиций (Дж. Э. Мур, Фр. Brentano и др.). Среди русских философов, в работах которых присутствуют элементы «эволюционной этики», можно выделить В.С. Соловьева, П.А. Кропоткина, Н.О. Лосского. В современной философии областью, где различные принципы морали экстраполируются на область естественнонаучных дисциплин, является биоэтика.

Фундаментальной характеристикой любой моральной системы регуляции является генерализованный, неконкретный характер её предписаний. Данный тезис находит своё наиболее репрезентативное воплощение в этической теории Канта [66], где абстрактность выступает структурообразующим элементом моральной регуляции. Согласно кантианской парадигме, базовыми конструктами нравственного поведения служат поведенческие максимы – специфические этические императивы, чья значимость локализована в пределах индивидуального субъекта и определяется его волевым решением.

Альтернативную интерпретацию предлагают Ницше и Шелер, рассматривающие мораль через призму отклонений, которые конституируют феномен «ресентимента». Их подход радикально переосмысливает саму природу абстрактных моральных предписаний, трансформируя традиционное понимание этической регуляции.

Интенсификация научных исследований и глубокие социальные потрясения, вызванные глобальными военными конфликтами XX-XXI столетий, существенно трансформировали методологические подходы к анализу моральной регуляции. Биологический детерминизм, представленный в работах Лоренца К. и Эфроимсона В., предлагает рассматривать

нравственные механизмы через призму эволюционных процессов. Параллельно формируются философские направления, подвергающие сомнению саму онтологию морали как регулятивной системы – экзистенциалистская и постмодернистская парадигмы выдвигают радикальные концепции, проблематизирующие устоявшиеся этические константы.

В контексте этого подхода, исследуя теоретическую концепцию Дарвина, Д. Деннет демонстрирует радикальную переоценку фундаментальных онтологических положений. Естественный отбор выступает универсальным объяснительным механизмом, элиминирующим необходимость привлечения телеологических или мистических конструкций. Примечательно, что эволюционная методология показывает возможность самоорганизации упорядоченных структур из хаотических состояний, генезис семантических конструкторов из несемантических предпосылок и формирование этических систем на основе биологических predispositions. Эволюционистский подход представляет собой принципиально новую эпистемологическую модель, иллюстрирующую, каким образом сложнейшие культурные феномены развились исключительно благодаря биологическим адаптациям. Дарвиновская концепция подрывает антропоцентрическую парадигму, деконструируя представления об онтологической уникальности человека.

Концепция «эгоистического гена», разработанная Р. Докинзом в одноименной книге 1976 года, пересматривает традиционный взгляд на эволюцию и представления о том, как работают наследственность и поведение. По мысли Докинза, основными единицами естественного отбора следует считать гены. Идея заключается в том, что гены условно «эгоистичны», поскольку стремятся лишь к репликации (самовоспроизведению) и выживанию, передавая свои копии следующим поколениям. Это означает, что все индивидуальные организмы – это всего лишь информационные носители «воли» генов. Смысл существования

описанных «машин выживания» состоит лишь в том, чтобы помогать генам размножаться, продлевая себя в будущее. Докинз иллюстрирует свою концепцию многочисленными примерами альтруистического поведения у животных.

Анализ научной литературы демонстрирует существенный пробел в исследовании корреляций между различными системами регуляции. Особенно недостаточно проработан вопрос о иерархической структуре регулятивных механизмов и выявлении приоритетной системы. Изначально данная проблематика возникла в трудах представителей позитивистского направления, включая работы О. Конта и П. Сорокина. Однако последующее развитие этой концепции привело к парадигмальному сдвигу: акцент сместился с регулятивного аспекта на мировоззренческий контекст. Примечательно, что аналогичную эволюцию претерпела и концептуализация функций регулятивных систем в виртуальном пространстве, что отражено в исследованиях М. Кастельса и Н.А. Носова. Их работы фиксируют трансформацию научного дискурса относительно регулятивных функций в цифровой среде. Концептуальную значимость для нас имеет позиция А.В. Карпова, который выделяет следующие регулятивные процессы: целеобразование, планирование, прогнозирование, антиципация, принятие решения, самоконтроль, самопрограммирование, коррекция. Состав регулятивных процессов определяется задачами, которые необходимо решить при построении деятельности.

Данную систему необходимо дополнить информационными процессами, свойственными природе, технике и культуре. Информация тесно связана с системными процессами жизнедеятельности (В.И. Корогодина, В.И. Лощилов), следовательно, мозговая деятельность также встраивается в регулятивные процессы человека. Мозг «подпитывается» информацией и передает ее через нейронные рецепторы, и таким образом, мотивирует

нейронную систему. После достижения результата мозг получает энергию, которую в дальнейшем также перераспределяет по регулятивным системам.

Физиологические последствия действия информации исследованы и объяснены в теории рефлексного отражения В.М. Бехтерева и в теории доминанты А.А. Ухтомского. Хорошо исследован физиологический механизм приема и действия информации на организм человека и созданы методики целенаправленного информационного воздействия. Таким образом, предполагается, что и в геноме, и в мозге имеются огромные и внешне неактивные участки, которые подготавливают и обеспечивают текущую будущую деятельность активных участков. Именно этот фактор, с нашей точки зрения, является определяющим для объяснения феномена творчества.

В трансцендентальной эстетике Канта творческое воображение функционирует как медиатор, синтезирующий эмпирические данные и категориальный аппарат рассудка. Примечательно, что именно аппрецептивная активность субъекта позволяет наполнить абстрактные категориальные структуры конкретным чувственным содержанием, обеспечивая тем самым рефлексивное осознание творческого процесса. Диалектическое развитие кантианской концепции нашло отражение в философии тождества Шеллинга, постулировавшего биполярность творческого воображения как динамического единства осознаваемых и неосознаваемых компонентов. Отечественная философская мысль, представленная работами Лосева и Ильина, существенно расширила горизонты понимания творческой активности в контексте личностного становления. Современная парадигма, артикулированная в трудах Пригожина, Курдюмова и их преемников, концептуализирует творчество как автономный самоорганизующийся процесс, имманентно содержащий источники своего развития и не требующий экстеральной детерминации.

В этой связи становится актуальным вопрос о взаимозависимости уровня развития креативности и уровня развития интеллекта личности. Например, с

позиции В.Н. Дружинина данное соотношение необходимо рассматривать в контексте изучения средовых условий и личностных особенностей. Кроме того, исследуя генезис духовности человека, необходимо анализировать двойственность его природы: трансцендентальную сущность и индивидуальный творческий потенциал личностного становления (работы Торренса, Кронбаха, Гилфорда и Хеддона указывают на это). Современный научный дискурс позволяет по-новому интерпретировать концепцию Шеллинга о преобразующей функции искусства через его чувственную связь с природой. Параллельно актуализируются теории Вертгеймера и Бергсона, утверждающие первостепенную роль визуального мышления в процессах формирования новых идей, замыслов и гипотез, обеспечивающих трансформацию образного представления реальности.

Таким образом, данный обзор подводит нас к формулировке проблемы нашего исследования: дать полное и адекватное современной науке описание взаимосвязи информационной деятельности мозга и регулятивных систем человека с развитием его творческих способностей.

Объектом исследования являются уровни информационной деятельности мозга и регулятивных систем человека.

Предметом исследования является процесс развития творческих способностей.

Цель исследования – определение связей информационной деятельности мозга и регулятивных систем человека с развитием творческих способностей.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) рассмотреть сущность и содержание уровней информационной деятельности мозга;
- 2) охарактеризовать особенности регулятивных процессов;

- 3) изучить принципы структурной когерентности;
- 4) выявить взаимосвязь информационной деятельности мозга и регулятивных систем человека;
- 5) определить взаимосвязь уровней информационной деятельности мозга и творческих способностей человека;
- 6) установить взаимосвязь основных регулятивных процессов с творческой деятельностью человека;
- 7) провести исследование принципов согласованности между структурой сознания и структурой процессов;
- 8) исследовать связи деятельности мозга и регулятивных систем как решающего фактора проявления творческих способностей.

Методологическая основа исследования. В рамках научного анализа проблематики сознания методологически обоснованным представляется применение информационной парадигмы, демонстрирующей значительный эвристический потенциал. Необходимо подчеркнуть, что информация, не являясь субстанциональным феноменом, непременно реализуется через материальные субстраты-носители. Атрибутивное свойство сущего – информационное взаимодействие – выступает фундаментальной генетической предпосылкой формирования сознания. Универсальность данного принципа проявляется в равной степени применительно к естественным и искусственным системам.

В данной диссертационной работе применяется метод историко-философского анализа, который подразумевает также применение информационного подхода в контексте аналитической философии.

В рамках проведенного исследования мы определяем информацию как фундаментальную характеристику материальных систем, выражающуюся в способности фиксации внешних воздействий с последующей модификацией

поведенческих алгоритмов. Существенно, что данные системы обладают не только рецептивными свойствами, но и потенциалом сохранения и трансляции информационных паттернов. Эволюционный процесс в биосфере спонтанно генерирует подобные информационно-восприимчивые структуры, однако современный технологический прогресс позволяет человечеству конструировать аналогичные системы искусственным путем.

Особое место в исследовании занимают концептуальный анализ ключевых идей уровней информационной деятельности мозга и творческих способностей человека, подразумевающий компаративистский подход, заключающийся в сравнении, обнаружении преемственности и перспектив развития концепций сознания, разрабатываемых в рамках аналитической философии и когнитивной науки.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Дана подробная классификация уровней информационной деятельности мозга.
2. Обоснованы существенные характеристики регулятивных систем человека, способствующих развитию творческих способностей.
3. Проведен анализ взаимосвязи информационной деятельности мозга и регулятивных систем человека, уровней информационной деятельности мозга и творческих способностей человека, а также основных регулятивных процессов, способствующих творческой деятельности.
4. Выявлены принципы согласованности между структурой сознания и структурой регулятивных процессов.
5. Проведены апробации методик диагностики креативности.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении сущности и содержания уровней информационной деятельности мозга;

представлена характеристика особенностей регулятивных процессов; уточнено понятие структурной когерентности, рассмотрены ее главные принципы; раскрыта взаимосвязь информационной деятельности мозга и регулятивных систем человека с развитием творческих способностей, а также основных регулятивных процессов, способствующих творческой деятельности.

Практическая значимость исследования. Разработаны методики, выявляющие связь информационной деятельности и регулятивных систем человека с развитием творческих способностей. Материалы исследования могут использоваться в процессе профессиональной подготовки и переподготовки специалистов в вузе и повышения квалификации, являться основой для разработки спецкурсов, отдельных лекционных и практических занятий в рамках учебных дисциплин философского и естественнонаучного профиля.

Положения, выносимые на защиту:

1. Информационная деятельность мозга подразделяется на несколько уровней: элементарный, биологический и рассудочный. Элементарный уровень характерен для химико-молекулярных информационных процессов. Биологический уровень характерен для сложных органических систем, начиная с клетки. Рассудочный уровень – это структуры сознания, связанные с абстрактно-логической и социально-поведенческой функциями.
2. Регулятивным процессам присущи все основные свойства психических процессов: идеальность, целенаправленность, субъективность, предметность. Каждый регулятивный процесс может быть соотнесен с определенным типом активной деятельности. Начальный этап предполагает реализацию процесса целеобразования, затем его сменяет процесс прогнозирования; далее разворачиваются процессы принятия решения, планирования, самоконтроля, а на завершающем этапе включаются процессы оценки результатов и их

коррекции. Регулятивные процессы формируют главные личностные качества.

3. Принцип структурной когерентности подразумевает связь (согласованность) между структурой сознания и структурой регулятивных процессов, лежащих в основании субъективного опыта. Принципы структурной когерентности задают необходимую точку опоры и являются методологическим фундаментом для эмпирического исследования сознательного опыта. Во-первых, принцип структурной когерентности может объяснить многие факты из области физических процессов, формирующих специфические виды опыта. Например, зрение есть структура осведомленности в сходстве и различии визуальных стимулов, следовательно, эта структура будет отражаться в структуре опытного переживания цвета, таким образом, функциональное объяснение визуальных процессов является косвенным объяснением структуры феноменального опыта. Во-вторых, когерентность сознания и опыта может стать эпистемологической базой для объективных (предметных) выводов. Когда на основании эмпирических результатов делаются выводы об опыте, они делаются благодаря соединительному принципу, связывающему физические процессы с опытом, который является еще одним примером согласованности. В-третьих, когерентность сознания и опыта может служить дополнительным аргументом принципа супервентности сознания на мозге.

4. Творчество – это комплексное явление, в основе которого находится взаимосвязь творческого процесса с межполушарной асимметрией и некоторыми другими особенностями функционирования головного мозга. Как результат эволюции живого творчество оказывает решающее положительное влияние на развитие человека, функционирование его нервной системы, познание окружающего мира и самопознание. Мозг творческого человека предполагает сложную сеть одновременных взаимодействий нейронов, даже никогда не работавших вместе,

локализованных в разных участках мозга. Эти данные подтверждаются результатами сканирования мозга и их необходимо рассматривать как необходимое условие способности к творчеству.

5. Сознание функционирует как интегративный механизм творческих потенций человека, актуализируемых в многообразии экзистенциальных проявлений. Данный процесс охватывает поиск модусов свободного существования, генерирование новых эпистемологических конструктов, художественное творчество, прогностическую деятельность и процессы принятия решений. Методологический фундамент нашего исследования составляет конвергенция когнитивных процессов сознательного уровня с операциями, протекающими в неосознаваемом психическом пространстве. Отсутствие данной интегративной концепции делает невозможным адекватную экспликацию феноменов креативной активности субъекта. Существенные детерминанты человеческого поведения обусловлены импульсами, локализованными за пределами осознаваемой психической сферы. Неосознаваемые психические феномены, в отличие от подсознательных элементов, характеризуются принципиальной недоступностью для рефлексии, однако именно они выступают ключевыми детерминантами человеческой активности, находя экспрессию преимущественно в символических формах.

6. Креативность — это творческие возможности человека, которые проявляются во всех регулятивных процессах. Креативность есть результат эффективного использования мозгом нескольких нейронных сетей, которые, как правило, рассматриваются как изолированные. Данная сложная комбинация и дает достаточно высокий (выше нормы) уровень умственной активности. Однако данная активность может быть направлена как в сторону увеличения креативности, так и в сторону ее снижения в зависимости целей регулятивных процессов и их эпистемических характеристик.

7. Диагностика креативности у респондентов выявила их стремление к творческому мышлению, сопряжённое с положительной самооценкой и развитой интуицией. Усложнение информационных и регулятивных параметров у респондентов с развитой креативностью приводит к отказу от привычных шаблонов мыслительной деятельности и поведенческих стереотипов.

Апробация результатов исследования.

Содержание работы обсуждалось на кафедре «Философии и культурологии» Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Отдельные положения работы послужили основой до подготовки статей, публикаций и докладов, представленных на конференциях.

1. Сидоров Д.Н. Загадки и противоречия творческого мышления: философский аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 2А. С. 30-38.
2. Борисов С.В., Сидоров Д.Н. Информационная деятельность сознания: к вопросу о «носителе» информации // Социум и власть. 2023. № 3. С. 18-29.
3. Сидоров Д.Н. Информационная деятельность мозга и ее связь с креативностью: роль структурной когерентности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Т. 12. № 5А-6А. С. 99-108.
4. Сидоров Д.Н. Связь между информационной деятельностью мозга и высокой творческой продуктивностью: перспективы и исследования // Евразийский юридический журнал. 2024. № 6. С. 554-558.

5. Сидоров Д.Н. Принцип структурной когерентности в философском дискурсе: аспекты отражения в сенсорном и когнитивном опыте человека // Социология. 2024. № 8. С. 109-111.
6. Сидоров Д.Н. Анализ регулятивных систем человека; философский аспект // Социология. 2025. № 7. С. 160-164.

Публикации в других изданиях:

1. Сидоров Д.Н. Проблема биологической интерпретации сознания // Сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции «Устойчивое развитие России». г. Петрозаводск. Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2022. С. 202-208.
2. Сидоров Д.Н. Религия и ее роль в формировании сознания // Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск. Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2023. С. 112-117.
3. Сидоров Д.Н. Влияние алкогольной и наркотической зависимости на изменения сознания человека // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск. Международный центр научного партнёрства «Новая наука». 2023. С. 129-134.
4. Сидоров Д.Н. Философский анализ психофизиологического аспекта когнитивной деятельности человека в условиях изменившейся окружающей действительности // Сборник статей Международной научно-практической конференции. г. Петрозаводск. Международный центр научного партнерства «Новая наука». 2023. С. 35-41.

По теме исследования опубликовано 10 статей общим объемом 6,1 п.л., из них 6 (объемом 4.7 п.л.) в рецензируемых изданиях, входящих в перечень ВАК, в которых должны быть опубликованы результаты исследований на соискание ученой степени кандидата философских наук, 4 в других изданиях.